

ОСВОЕНИЕ КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ВОКАЛЬНОГО АНСАМБЛЕВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА

**Н.И. Кашина, Н.Г. Тагильцева,
Л.В. Добровольская, О.А. Овсянникова**

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена увеличением количества китайских студентов, поступающих в российские вузы. Залогом их успешного обучения, формирования необходимых профессиональных компетенций, осуществления адаптации к условиям жизни в России является овладение ими русским языком. Китайские студенты, начинающие изучать русский язык, сталкиваются с рядом трудностей, в том числе фонетических, обусловленных отсутствием в китайском языке фонологических противопоставлений глухих и звонких, твердых и мягких согласных, несоответствием китайской и русской артикуляционной базы, более «богатым» и разнообразным вокализмом китайского языка и т.д. В системе консонантизма русского и китайского языков также есть ряд различий: в русском языке согласные звуки дифференцируются по звонкости / глухости и твердости / мягкости, в китайском произношение звуков осуществляется с придыханием и без него и т.д. Вследствие этого, у китайских студентов возникает ряд ошибок восприятия и реализации согласных в речи. Авторами описан опыт решения проблемы преодоления фонетических трудностей в изучении русского языка китайскими студентами в процессе вокального ансамблевого исполнительства, накопленный в Институте музыкального и художественного образования Уральского государственного педагогического университета. В статье раскрывается педагогический потенциал вокального ансамблевого исполнительства в освоении китайскими студентами русского языка: работа в ансамбле смягчает психологический барьер – студенты получают возможность экспериментировать со стилями общения, осваивать и отрабатывать коммуникативные умения и навыки; доминирующим в ансамблевом исполнительстве являлся слуховой компонент – вначале у человека происходит осознание артикуляционных движений в единстве с их звуковыми образами (акустической нормой), затем осуществляется работа по формированию произносительных навыков; подобная организация занятий дает возможность педагогу услышать каждого участника ансамбля и предоставляет возможность коррекции в произношении; освоение китайскими студентами русского языка происходит в деятельности, что является наиболее эффективным; китайским студентам легче осваивать русский язык в коллективной учебной деятельности, а не индивидуально, что связано с особенностями китайской культуры. Определены методы обучения (повтор, контраст, пластическое интонирование, подпевание, подхватывание, визуальное восприятие), особенности организации занятий – артикуляционная разминка, отрабатывание скороговорок, попевок и повторение сложных для произношения фрагментов песен, голосовые игры и речевой хор, освоение / разучивание новой песни с применением преподавателем ряда методов музы-

кального образования, итоговое исполнение освоенной песни. Итогом работы стала разработанная методика освоения китайскими студентами русского языка в процессе вокального ансамблевого исполнительства. Методика может быть использована преподавателями, работающими с китайскими студентами, обучающимися по профилю «Музыкальное образование».

Ключевые слова: лингвистическая компетенция; фонетика; произношение; китайские студенты; вокальное ансамблевое исполнительство.

Введение

Российская образовательная система сегодня претерпевает значительные изменения в связи с тем, что в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. и других официальных документах одной из приоритетных задач является привлечение на обучение в российские вузы иностранных студентов, доля которых, по оценкам ЮНЕСКО, к 2020 г. должна вырасти до 10%. Реализация данной стратегической задачи будет показателем повышения международной конкурентоспособности российского образования, критерием его высокого качества и позволит России стать одним из лидеров в области экспорта образовательных услуг.

В связи с развивающимся в последние десятилетия взаимодействием России и Китая в области международной политики, экономики, образовательной сферы, особой популярностью у китайских студентов, осваивающих различные направления и профили профессиональной подготовки, пользуются российские вузы. В меморандуме «О реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере» (2012 г.) говорится о необходимости проведения мероприятий, направленных на углубление взаимовыгодного партнерства в сфере высшего образования, расширение практики молодежных обменов в области образования, преподавание и изучение русского и китайского языков как иностранных в китайских и российских образовательных учреждениях, распространение и внедрение прогрессивных методов ведения учебного процесса и т.д.

Залогом успешного обучения китайских студентов, формирования у них необходимых профессиональных компетенций, осуществления нормальной адаптации к новым условиям жизни в России является овладение ими русским языком, что сопряжено с рядом трудностей, связанных с иной социокультурной и языковой средой, разницей в русском и китайском менталитетах, культурных традициях, правилах поведения, в системах обучения (в Китае доминирует знаниевая парадигма и соответствующие ей формы обучения) и т.д.

Одним из способов освоения китайскими студентами русского языка является вокальное ансамблевое исполнительство. В статье описан опыт решения проблемы преодоления фонетических трудностей в изучении русского языка китайскими студентами (что способствует формированию их лингвистической компетенции, включающей фонетику), накопленный в Институте музыкального и художественного образования Уральского государственного педагогического университета. Это студенты, обучающиеся по направлению «Педагогическое образование», профиль «Музыкальное образование», и студенты-филологи, обучающиеся в Институте филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета, которые параллельно занимаются музыкой.

Цель, которая ставится и решается в статье, – теоретически обосновать методику освоения китайскими студентами русского языка в процессе вокального ансамблевого исполнительства.

В работе использовались следующие методы: теоретические (изучение, обобщение и анализ научной литературы по проблеме исследования, сравнение, сопоставление теоретических позиций различных авторов), эмпирические (анкетирование, метод творческих заданий, опытно-поисковая работа).

Обзор литературы

В научной литературе в последние десятилетия авторами рассмотрено множество способов изучения языка посредством включения различных видов искусства. Так, например, Yang Chunlei [1] предлагает использовать в обучении языку живопись, определяя ее как экстралингвистическое средство. Применяя метод беседы, в ходе ситуативной речи о произведениях живописи, студенты актуализируют свой лексический запас, осуществляют поиск необходимых слов и устойчивых фраз для выражения своих мыслей.

В работах I. Zeromskaite [2], D. Strait, N. Kraus [3] раскрывается педагогический потенциал музыкального искусства, доказывается взаимосвязь ритма и интонации в исполнении музыки и разговорной речи. В процессе обучения студенты параллельно осваивают ритм и интонацию в музыке и мелодику и ритм изучаемого языка.

У Лижуи [4] указывает на необходимость освоения и сопоставления культурных знаний и традиций двух народов – китайского и русского. При этом он акцентирует внимание на таких особенностях китайской культуры, как коллективность и визуализация ее форм. Автор делает вывод о том, что китайским студентам легче осваивать русский язык в коллективной учебной деятельности (ансамбли, оркестры, хоры), а не индивидуально. Продуктивно использование визуальных знаковых

форм – нот, ремарок, несущих необходимую для музыканта-исполнителя информацию и т.д.

В американской системе актуально включение студентов разных национальностей в хоровую культуру «титульной нации» в процессе пения в хоровом коллективе [5]. Анализ многочисленных учебных пособий позволяет увидеть данную идею во многих учебниках, учебных пособиях по изучению английского языка [6], когда популярный песенный репертуар осваивается («пропевается») обучающимися прямо на занятиях иностранным языком.

В исследованиях российских авторов А.П. Черватюк [7] и И. Карташевой [8] также раскрываются способы обучения языку посредством пения. Куплетная форма песен, где неоднократно повторяется припев, дает возможность быстрого запоминания текста. Используя прием подпевания, «подхватывания» [9], характерный для традиционной русской народной культуры, быстро запоминаются мелодия и поэтическая основа песни.

Проблема освоения китайскими студентами русского языка не является новым направлением в отечественной лингводидактике и имеет давние традиции. Исследователями раскрываются: проблемы адаптации китайской и российской систем образования на лингвистических факультетах [10, 11]; особенности профессиональной подготовки китайских студентов по русскому языку [12], а также коммуникативного и речевого поведения китайских студентов [13], фонетические аспекты постановки русского произношения китайцам [14] и т.д.

Отечественными и китайскими учеными указывается на специфические особенности китайского языка: его тональную основу, идеографическую природу, специфику произношения звуков и т.д. [15]. В связи с этим, значимыми проблемами, с которыми сталкиваются китайские студенты, начинающие изучать русский язык, на которые указывают современные российские и зарубежные ученые [10, 11, 14, 16], являются:

- фонетические трудности китайских студентов в произнесении звуков русского языка, которые обусловлены отсутствием в китайском языке фонологических противопоставлений глухих и звонких, твердых и мягких согласных;

- несоответствием китайской и русской артикуляционной базы;

- более «богатым» и разнообразным вокализмом китайского языка (выделяется до десяти гласных фонем, противопоставленных друг другу по трем дифференциальным признакам – ряду, подъему и лабиализации).

В системе консонантизма русского и китайского языков также есть ряд различий:

- в русском языке согласные звуки дифференцируются по звонкости / глухости и твердости / мягкости, в китайском произношение звуков осуществляется с придыханием и без него;

– в русском языке есть консонантные сочетания, а в китайском отсутствуют звук «з» и дрожащий «р».

Вследствие этого, у китайских студентов возникает ряд ошибок восприятия и реализации согласных в речи – неразличение звонких и глухих согласных, неразличение твердых и мягких согласных, произношение согласных с придыханием и т.д. [15].

Среди многих способов устранения названных ошибок в речи китайских студентов при изучении ими русского языка являются вокализация и пение. В вокальной речи, близкой к разговорной, более четко произносятся согласные звуки, осуществляется распев гласных, когда, например, одна гласная распевается на несколько нот, в связи с чем интонационная структура распева является весьма разнообразной, как в китайском языке. Поэтому для китайских студентов не составляет трудностей исполнять такие вокализы в пении (например, при распевании гласных «а», «о», «у», на множество вокальных интонаций). При этом китайские студенты, как и в своем языке, пропевая голосом на один звук разнообразные интонации, учатся правильно произносить гласные. В вокальном произведении ударные слоги в словах, как правило, попадают на сильные доли метра, отчего вокальное исполнение способствует и запоминанию слов, и осознанию правильного ударения в них.

Еще одним фактором, способствующим освоению китайскими студентами фонетики русского языка в пении, является репетиционная работа. Любой творческий коллектив (например, вокальный ансамбль) включен в концертную деятельность, которая требует большого количества репетиций. На этих репетициях студентами осваиваются мелодия вокального произведения, его ритмическая организация, образный строй и т.д. В процессе многократных повторений руководитель ансамбля вынужден обращать внимание на четкое произношение слов, правильные ударения, верную фразировку, кульминационные слова во фразе и т.д. Как пишет Ю.М. Ильинов, «вокальная речь, несомненно, не может считаться спонтанной, – более того, она является отрепетированной речью, в которой благодаря многократному повторению (“впеванию”) становится возможным близкое к абсолютному воспроизведение артикуляционной программы» [17. С. 83]. Далее он делает вывод о том, что вокальная речь является частью языковой культуры, а потому обучение языку в процессе пения предполагает и освоение языковой культуры.

Обзор литературы, связанной с проблемой поиска способов освоения русского языка китайскими студентами в процессе вокального ансамблевого исполнительства, позволил выявить те основные идеи, которые были положены в основу методики освоения русского языка китайскими студентами, обучающимися по профилю «Музыкальное образование», и сту-

дентами-филологами, обучающимися в Институте филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета, которые параллельно занимаются и музыкой.

Исследование

Профиль «Музыкальное образование» является очень востребованным китайскими студентами в связи с тем, что в Китае, несмотря на широкое распространение западноевропейской и американской музыкальной педагогики, высоко ценят традиции российского музыкального образования. Кроме того, как отмечают представители китайского педагогического сообщества (Лю Цзин), уровень общей музыкальной культуры учителей музыки в Китае остается невысоким отчасти потому, что музыкально-педагогические концепции сегодня находятся в стадии становления.

При составлении учебного плана музыкальной подготовки китайских студентов педагоги Института музыкального и художественного образования Уральского государственного педагогического университета, в частности кафедры музыкального образования, опирались на известный подход в обучении иностранному языку, который является наиболее востребованным сегодня во всем мире: изучение культуры посредством языка и языка через введение обучающегося в мир культуры страны изучаемого языка. Культура как средство освоения языка предполагает не только знакомство с теми или иными культурными фактами, но и активное участие обучающегося в воспроизведение культурных артефактов. Социализирующая функция культуры предполагает вхождение индивида в социальную среду, усвоение им норм, ценностей и значений культуры данного социума, его языка [18]. Данный подход позволяет не только обогатить содержательную сторону речи, но и внести значительный вклад в воспитание у китайских студентов ценностного отношения к истории, традициям и достижениям русского народа.

Китайские студенты, обучающиеся в Институте музыкального и художественного образования Уральского государственного педагогического университета, совместно с российскими студентами включались в работу ансамбля казачьей песни «Братчина» под руководством доцента кафедры музыкального образования О.А. Москаленко.

Такое включение в совместное ансамблевое исполнительство китайских и российских студентов было обусловлено тем педагогическим потенциалом, которым обладает вокальное ансамблевое исполнительство.

Во-первых, пение и работа в ансамбле смягчали психологический барьер – устраняли имеющуюся у китайских студентов «боязнь» неправильного произношения русских слов. Работая в коллективе, сту-

денты получали возможность активно экспериментировать со стилями общения, осваивать, а затем отрабатывать коммуникативные умения и навыки, ощущая поддержку и личностную защищенность, получали опыт свободного вхождения в диалог с людьми иной культуры.

Во-вторых, доминирующим в ансамблевом исполнительстве являлся слуховой компонент, так как в начале у студентов происходило осознание артикуляционных движений в единстве с их звуковыми образами. Этой акустической норме (слуховому представлению о звуке, подлежащем воспроизведению) впоследствии была подчинена работа по формированию у них произносительных навыков. Отметим, что данный звуковой образ хранится, содержится в сенсорном опыте каждого человека. Мышечные чувства, менее других отражающиеся в сознании, ориентируются именно на слуховой анализатор [19]. Обучающиеся китайские студенты всегда имели возможность соотнести произносимый звук с эталоном (в исполнении русских студентов).

В-третьих, подобная организация занятий давала возможность педагогу не только услышать ансамблевую «вертикаль» звучания, но и каждого участника ансамбля отдельно, и предоставляла возможность коррекции в произношении русских слов китайскими студентами.

В-четвертых, освоение китайскими студентами русского языка происходило в деятельности (применялся деятельностный подход), поскольку «вживание» человека в ту или иную культуру происходит посредством речевой, коммуникативной деятельности.

В-пятых, китайским студентам легче осваивать русский язык в коллективной учебной деятельности, а не индивидуально, что связано с такой особенностью китайской культуры, как коллективность.

Отметим, что каждый китайский студент, пришедший в вокальный ансамбль, был прослушан руководителем ансамбля и педагогами по вокалу, работающими на кафедре музыкального образования Уральского государственного педагогического университета. Данная начальная диагностическая процедура касалась выявления диапазона голоса студентов, определения степени сформированности вокально-хоровых навыков: певческого дыхания, звукоизвлечения, умений осуществлять мягкую и твердую атаку, наличия проблем голосового аппарата, владения русским языком и т.д. Одним из критериев данной диагностики было определение сформированности у китайских студентов артикуляционных навыков: четкого произношения согласных звуков, дифференциации гласных звуков, правильности произношения слов, ударений в словах и т.д.

Результаты диагностики показали следующее. В процессе диагностики уровня сформированности артикуляционных навыков (для которой были взяты простые для исполнения русские народные песенки-попевки, которые используются в музыкальном образовании детей

младшего дошкольного возраста) 95% китайских студентов показали замену согласных и гласных. Например, вместо слов «*Летел сокол, уронил сапожок*» китайские студенты произносили «*Лител сокол, улонил сапасок*»; вместо «*Заинька по сенечкам гулял, погулял*» они произносили «*Заинька по сенескам гулял, погулял*» и т.д. Также китайские студенты ставили неправильные ударения в словах, у них было нечеткое произношение согласных звуков, отчего попевка превращалась в вокализ («*Кок покок, маадой даок*» вместо «*Скок поскок, молодой дроздок*»). Отметим, что педагогом несколько раз исполнялась одна фраза попевки а`сарелла, после чего студент ее повторял. Таким образом, указанные исследователями ошибки, часто встречающиеся в фонетике у китайских студентов, были обнаружены и в начальной их диагностике.

В течение учебного года в Институте музыкального и художественного образования Уральского государственного педагогического университета осуществлялась работа по освоению китайскими студентами фонетики русского языка в процессе вокального ансамблевого исполнительства. Данный процесс был разбит на три этапа.

Организационное построение занятий на всех этапах работы ансамбля было следующим:

- артикуляционная разминка, отработка скороговорок, попевок и повторение сложных для произношения фрагментов песен;

- голосовые игры и речевой хор, в процессе которых разные партии (сопрано, альты и т.д.) включались в диалог, игры со звуками и жестами, когда студенты имитировали движение машины, отрабатывая звук «р», или падающие листья, произнося звук «ш»;

- осваивание новой песни, работа по частям (фрагментам) с применением преподавателем ряда методов музыкального образования – метода повтора, метода контраста, пластического интонирования (показ жестом смысловой / интонационной вершины фразы, протяженность звучания гласного звука и т.д.), метода подпевания, подхватывания (продолжение участниками ансамбля музыкальных фраз, начатых солистом), метода визуального восприятия;

- итоговое (концертное) исполнение освоенной песни.

На первом этапе освоения китайскими студентами русского языка в процессе вокального ансамблевого исполнительства преподаватель при распевании использовал вокализацию песни «Подмосковные вечера» на гласные «а» и «о». Данная песня очень популярна в Китае, и все китайские студенты были с ней знакомы, поэтому воспроизведение мелодии не доставляло им трудности и позволило сосредоточиться на правильном произнесении гласных. Формирование правильного произношения звука «р» на первом и втором этапах методики осуществлялось через использование вспомогательных согласных звуков «б» и

«д». Использовались распевания на слоги «Бра-бро-бру», «Дра-дро-дру». После распевания преподаватель использовал небольшие по объему дидактические единицы – скороговорки, содержащие в себе необходимую для освоения китайскими студентами концентрацию определенных звуков (например, «От топота копыт пыль по полю летит», «Бык тупогоб, тупогубенький бычок, у быка белая губа была тупа»). На этом же этапе использовалась игра «Эхо», когда китайские студенты повторяли за русскими студентами какое-либо слово из разучиваемой песни. Здесь же применялся *метод визуального восприятия*, в процессе реализации которого китайским студентам предлагалась для восприятия видеозапись конкретной песни в исполнении профессионального вокального ансамбля (эталон звучания), а затем осуществлялось исполнение ими самими данного музыкального произведения, после чего происходила коррекция ошибок в произношении. Также применялся *метод подпевания, подхватывания*, позволивший китайским студентам не просто произносить нужную артикуляцию, но и соотносить произносимый звук с эталоном, воспроизводимым русскими студентами в процессе пения. Данный метод обучения можно сравнить с *сознательно-имитационным методом организации деятельности*, описанным С.В. Куприенко и О.Р. Семёновой [20], которые указывают на то, что эффективность усвоения звуковой формы языка зависит от сформированности слухопроизносительных навыков обучающегося, фонематического слуха и интонационных навыков. На данном этапе осуществлялось разучивание русской народной песни «Расплетала косы русые береза», канта петровских времен «Славны были наши деды», в процессе которого происходила работа над правильным звукообразованием звуков «д» и «т».

На втором этапе освоения китайскими студентами русского языка в процессе вокального ансамблевого исполнительства преподаватель при распевании использовал вокализацию песни «Подмосковные вечера» на гласные «ы» и «и». Здесь же студентам для проговаривания предлагались скороговорки «На дворе трава, на траве – дрова, не руби дрова на траве двора», рифмы («Дра-дра-дра, на тропинке два ведра», «Дро-дро-дро, я несу еще ведро», «Дру-дру-дру, вот и друг идет к ведру», «Дры-дры-дры, да, друзья всегда мудры» и т.д.), которые позволяли сформировать языковую привычку в звукообразовании.

Если на первом этапе в процессе использования преподавателем игры «Эхо» китайские студенты повторяли за русскими какое-либо одно слово из разучиваемой песни, то здесь – целые фразы. *Метод визуального восприятия* использовался на данном этапе для записи на доске ударных слогов. Осуществлялось *пение по цепочке*, когда русские студенты поочередно с китайскими студентами по фразам пели разучиваемую песню. Реализовался *метод подпевания, подхватывания*, когда

запев солировал русский студент, а припев подпевали сначала русские студенты, затем китайские. На данном этапе разучивалась песня «Катюша» (муз. М. Блантера, сл. М. Исаковского).

На третьем этапе освоения китайскими студентами русского языка в процессе вокального ансамблевого исполнительства преподаватель при распевании использовал вокализацию песни «Подмосковные вечера» на гласные «а», «о», «у», «ы», «и». Здесь же студентам для проговаривания предлагались скороговорки «У боярина бобра нет богатства, нет добра – два бобренка у бобра лучше всякого добра», «Стоит поп на копне, колпак на попе». При пении какой-либо песни использовался ритмический аккомпанемент (барабан на сильную долю), чтобы ударение в слове и в пении совпадали. Метод визуального восприятия реализовался на данном этапе иначе, чем на предыдущем. Китайские студенты записывали на смартфон свое исполнение и затем осуществляли его коррекцию. На данном этапе разучивались песни И. Иванова «Казачья», Е. Родыгина «Свердловский вальс». Все это способствовало приобщению китайских студентов к русской музыкальной культуре [21].

На всех трех этапах применялись приложения для смартфонов, методика использования которых описана нами в [22, 23]:

1. Приложение для смартфонов VocaLive, которое давало возможность китайским студентам репетировать и готовиться к выступлению, поскольку с его помощью можно хранить одно- и многоканальные записи, что очень удобно для многоголосного вокального исполнения. При подключении микрофона и наушников студенты из Китая могли записать и прослушать собственное звучание, загрузить мелодию (или исполнение данной песни на русском языке) и наложить на нее свое исполнение. Также с помощью данного приложения можно было загружать уже готовые фонограммы из библиотеки смартфона или ПК для записи голоса с готовой звуковой дорожкой и т.д. Кроме этого китайские студенты записывали при помощи данного приложения скороговорки и слова песен.

2. Приложение для смартфонов Real Piano позволяло китайским студентам исполнять мелодию песни одноголосно, одновременно подыгрывая себе на виртуальном фортепиано, произнесение слов при этом корректировалось русскими студентами и / или преподавателем.

Итоговой формой работы данного вокального ансамбля, участником которого были, наряду с русскими, и китайские студенты, было участие в ряде концертных мероприятий: концерт, посвященный 20-летию казачьего ансамбля «Братчина», концерт для делегации из Байчэнского педагогического института (КНР), концерт российско-китайской песни «Музыка не знает границ», концерт в рамках Уральского субфорума Всемирного форума женщин-президентов.

После года участия китайских студентов в работе вокального ансамбля «Братчина» снова была проведена диагностика уровня развития вокальных навыков студентов. Безусловно, большую роль на ее результаты оказали занятия китайских студентов на филологическом факультете. Таким образом, ударения в русских словах стали правильно ставить 70% китайских студентов, четко произносить гласные звуки – 90%, звук «р» – 45%, «ш» и «ч» – 67% студентов из КНР.

Заключение

Представленные этапы работы вокального ансамбля, применяемые преподавателем приемы и методы решают не только задачи освоения китайскими студентами русского языка в процессе вокального ансамблевого исполнительства, формирования у них слухопроизносительных навыков, фонематического слуха, но и позволяют преодолеть интерференцию, происходящую при наложении изучаемого языка на родной, что в конечном счете ведет к формированию лингвокультурологической компетенции. Методика может быть использована преподавателями, работающими с китайскими студентами, обучающимися по профилю «Музыкальное образование». Содержание занятий и предложенный песенный репертуар позволяют расширить культурный кругозор студентов из КНР, их музыкальную и языковую культуру в единстве, а также сформировать позитивное отношение к России и русскому народу.

Литература

1. *Yang Chunlei*. Живопись как экстралингвистический материал для обучения речевой деятельности китайских студентов на уроках русского языка как иностранного // Наука и школа. 2014. № 2. С. 192–195.
2. *Zeromskaite I.* The Potential Role of Music in Second Language Learning: A Review Article // Journal of European Psychology Students. 2014. № 5 (3). P. 78–88.
3. *Strait D., Kraus N.* Playing music for a smarter ear: Cognitive, perceptual and neurobiological evidence // Music Perception. 2011. № 29 (2). P. 133–146.
4. *У Луэжуй*. Диалог культур при обучении иностранным языкам (на материале обучения китайских студентов русскому языку) // Иностранные языки в высшей школе. 2011. № 4 (19). С. 115–117.
5. *Shaw J.* The Music I was meant to sing // Journal of Research in Music Education. 2016. Vol. 64, is. 1. P. 45–70.
6. *Redston C., Cunningham G.* Face 2 face Pre-intermediate Students book and DVD-ROM. Cambridge University Press, 2012. 168 p.
7. *Червотюк А.П.* Пение как средство овладения английским языком // Искусство и образование. 2009. № 6 (62). С. 103–114.
8. *Карташова И.* Музыка на уроках развития речи у двуязычных детей // Этнодиалоги. 2018. № 2 (56). С. 290–296.
9. *Кашина Н.И.* Проблема освоения детьми и молодежью традиционных культурных и художественных ценностей // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 50–52.

10. **Ван Гохун.** О некоторых особенностях системы обучения китайских студентов русскому языку как иностранному // Педагогическое образование в России. 2016. № 12. С. 24–28.
11. **Ван Гохун.** Проблемы адаптации китайской и российской систем образования на лингвистических факультетах (из опыта преподавания) // Язык и культура. 2015. № 4 (32). С. 94–101.
12. **Ли Вэньган.** Профессиональная подготовка китайских студентов по русскому языку (на примере Цзилиньского института русского языка) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2012. 20 с.
13. **Руженцева Н.Б., Чжан Ифан.** Специфика коммуникативного поведения китайцев: восприятие носителями российской лингвокультуры // Педагогическое образование в России. 2016. № 11. С. 89–95.
14. **Чэнь Чжао-Лин.** Фонетические аспекты постановки русского произношения китайцам : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. 24 с.
15. **Фахрутдинова М.Т.** Фонетические трудности в изучении русского языка китайцами // Наука сегодня: теория и практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Вологда, 30 августа 2017 г. Вологда : Маркер, 2017. С. 77–78.
16. **Буланбаева Ж.А.** Некоторые фонетические и лексические трудности при обучении китайских студентов // Наука и современность. 2015. № 3 (5). С. 30–33.
17. **Ильинов Ю.М.** О некоторых фонетических особенностях вокальной речи (на материале академической манеры пения) // Вестник Санкт-Петербургского государственного педагогического университета. Сер. «Аспирантские тетради». 2007. № 14 (37). С. 82–86.
18. **Кашина Н.И.** Освоение детьми и молодежью традиционных культурных и художественных ценностей. Екатеринбург, 2014. 184 с.
19. **Коновалова С.А., Коростелева Н.И.** Актуализация витального опыта студента в классе вокала // Фундаментальные исследования. 2007. № 7. С. 11–14.
20. **Купrienko С.В., Семёнова О.Р.** Реализация современных технологий обучения русскому языку как иностранному // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2013. № 4. С. 110–118.
21. **Тагильцева Н.Г., Бодун В.** Приобщение китайских студентов к российской музыкальной культуре // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2017. № 4. С. 65–69.
22. **Tagiltseva N.G., Kononova S.A., Kashina N.I., Matveeva L.V., Suetina A.I., Akhyamova I.A.** Application of smart technologies in music education for children with disabilities // Lecture Notes in Computer Science. 2018. T. 10896 LNCS. P. 353–356.
23. **Tagiltseva N.G., Kononova S.A., Dobrovolskaya L.V., Zhukova A.M., Ovsyannikova O.A.** Information technologies in teaching pop vocals of teenagers with disabilities in motion // Lecture Notes in Computer Science. 2018. T. 10896 LNCS. P. 365–368.

Сведения об авторах:

Кашина Наталья Ивановна – доцент, доктор педагогических наук, профессор кафедры музыкального образования Института музыкального и художественного образования Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: koranata@mail.ru

Тагильцева Наталия Григорьевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой музыкального образования Института музыкального и художественного образования Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: musis52nt@mail.ru

Добровольская Лиана Валерьевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры музыкальных дисциплин педагогического факультета Северо-

Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева (Петропавловск, Казахстан). E-mail: doliana@inbox.ru.

Овсянникова Оксана Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой искусств Института психологии и педагогики Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: sergeiovsiannikov@yandex.ru

Поступила в редакцию 20 февраля 2019 г.

DEVELOPMENT BY STUDENTS FROM THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA OF RUSSIAN IN THE COURSE OF VOCAL ENSEMBLE PERFORMANCE

Kashina N.I., D.Sc. (Education), associate professor, professor of department of music education of Institute of music and art education of the Ural state pedagogical university (Yekaterinburg, Russia). E-mail: koranata@mail.ru

Tagiltseva N.G., D.Sc. (Education), professor, the department chair of music education Institute and music and art education of the Ural state pedagogical university (Yekaterinburg, Russia). E-mail: musis52nt@mail.ru

Dobrovolskaya L.V., PhD, Senior Lecturer of the Department "Musical Disciplines" of the Pedagogical Faculty of the North Kazakhstan State University M. Kozhybayeva (Petropavlovsk, Kazakhstan). E-mail: doliana@inbox.ru

Ovsyannikova O.A., Candidate of Pedagogic Sciences, Head of the Department of Arts, Tyumen State University, Institute of Psychology and Pedagogy (Tyumen, Russia). E-mail: sergeiovsiannikov@yandex.ru

DOI: 10.17223/19996195/45/16

Abstract. The relevance of article is caused by increase in number of the Chinese students going to the Russian universities. Guarantee of their successful training, formation of necessary professional competences, implementation of adaptation to living conditions in Russia is mastering by them Russian. But the students beginning to study it meet a number of difficulties, including the phonetic, caused by absence in Chinese phonologic oppositions of breath and ringing, hard and soft consonants, discrepancy of the Chinese and Russian articulation base, "richer" and various vocalism of Chinese, etc. In the system of a konsonantizm of the Russian and Chinese languages there is also a number of distinctions: in Russian consonants are differentiated on sonority / dullness and hardness / softness, in Chinese pronunciation of sounds is carried out with aspiration and without it, etc. Thereof, the Chinese students have a number of errors of perception and realization of concordants in the speech. In article the experience of a solution of the problem of overcoming phonetic difficulties in studying of Russian by the Chinese students in the course of vocal ensemble performance accumulated at Institute of music and art education of the Ural state pedagogical university reveals. Article purpose – theoretically to prove a technique of development by the Chinese students of Russian in the course of vocal ensemble performance. In work the following methods were used: theoretical (studying, generalization and the analysis of scientific literature on a research problem, comparison, comparison of theoretical positions of various authors), empirical (questioning, a method of creative tasks, skilled and search work). In article the pedagogical potential of vocal ensemble performance in development by the Chinese students of Russian is realized: work in ensemble softens a psychological barrier – students have an opportunity to experiment with styles of communication, to master and fulfill communicative skills; the acoustical component was dominating in ensemble performance – at the beginning the person has an understanding of articulation movements in unity to their sound images (acoustic norm), then work on formation of proiznositelny skills is carried out; the similar organization of occupations gives the chance to the teacher to hear each participant of ensemble separately and gives an opportunity to correction in pronunciation; development by the Chinese students of Russian happens in activity that is the most effective; it is easier for Chinese students to

master Russian in collective educational activity, but it is not individual that is connected with such feature of the Chinese culture as collectivity. Training methods (repetition, contrast, plastic intoning, a podpevaniye, a podkhvatyvaniye, visual perception), features of organizational creation of occupations – articulation warm-up, exercise of tongue twisters, popevka and repetition of fragments of songs, difficult for pronunciation, voice games and speech chorus, development/learning of a new song with application by the teacher of a number of methods of music education, total performance of the mastered song are defined. The developed technique of development by the Chinese students of Russian in the course of vocal ensemble performance became a result of work. The technique can be used by the teachers working with the Chinese students studying on the Music education profile. Scope of results: article can be used by the teachers working departments of arts in higher education institutions where students from the People's Republic of China study.

Keywords: linguistic competence; phonetics; pronunciation; Chinese students; vocal ensemble performance.

References

1. Yang Chunlei (2014) Zhivopis' kak ekstralingvisticheskiy material dlya obucheniya rechevoy deyatel'nosti kitayskikh studentov na urokakh russkogo yazyka kak inostrannogo [Painting as an extralinguistic material for learning speech activity of Chinese students at lessons of Russian as a foreign language] // *Nauka i shkola*. 2. pp. 192-195.
2. Zeromskaitė I. (2014) The Potential Role of Music in Second Language Learning: A Review Article // *Journal of European Psychology Students*. 5 (3). pp. 78-88.
3. Strait D., Kraus N. Playing music for a smarter ear: Cognitive, perceptual and neurobiological evidence // *Music Perception*. 29 (2). pp. 133-146.
4. U Lizhuy (2011) Dialog kul'tur pri obuchenii inostrannym yazykam (na materiale obucheniya kitayskikh studentov russkomu yazyku) [The dialogue of cultures in teaching foreign languages (on the material of teaching Russian to Chinese students)] // *Inostrannyye yazyki v vysshey shkole*. 4 (19). pp. 115-117.
5. Shaw J. (2016) The Music I was meant to sing // *Journal of Research in Music Education*. Vol. 64 (1). pp. 45-70.
6. Redston C., Cunningham G. (2012) *Face 2 face Pre-intermediate Students book and DVD-ROM*. Cambridge University Press.
7. Chervatyuk A.P. (2009) Peniye kak sredstvo ovladeniya angliyskim yazykom [Singing as a means of the English language acquisition] // *Iskusstvo i obrazovaniye*. 6 (62). pp. 103-114.
8. Kartasheva I. (2018) Muzyka na urokakh razvitiya rechi u dvuyazychnykh detey [Music at the lessons of speech development in bilingual children] // *Etnodialogi*. 2 (56). pp. 290-296.
9. Kashina N.I. (2014) Problema osvoyeniya det'mi i molodezh'yu traditsionnykh kul'turnykh i khudozhestvennykh tsennostey [The problem of acquisition of traditional cultural and artistic values by children and the youth] // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 5 (48). pp. 50-52.
10. Van Gokhun (2016) O nekotorykh osobennostyakh sistemy obucheniya kitayskikh studentov russkomu yazyku kak inostrannomu [On some features of the system of teaching Russian as a foreign language to Chinese students] // *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii*. 12. pp. 24-28.
11. Van Gokhun (2015) Problemy adaptatsii kitayskoy i rossiyskoy sistem obrazovaniya na lingvisticheskikh fakul'tetakh (iz opyta prepodavaniya) [Problems of adaptation of the Chinese and Russian educational systems at linguistic faculties (from teaching experience)] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 4 (32). pp. 94-101.

12. Li Ven'gan (2012) Professional'naya podgotovka kitayskikh studentov po russkomu jazyku (na primere Tzilin'skogo instituta russkogo jazyka) [Professional training of Chinese students in the Russian language (on the example of the Jilin Institute of the Russian Language)]. Abstract of Pedagogics cand. diss. Komsomol'sk-na-Amure.
13. Ruzhentseva N.B., Chzhan Ifan (2016) Spetsifika kommunikativnogo povedeniya kitaytsev: vospriyatiye nositelyami rossiyskoy lingvokul'tury [The specific character of communicative behavior of the Chinese: perception by bearers of the Russian linguoculture] // Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii. 11. pp. 89-95.
14. Chen Chzhao-Lin (2000) Foneticheskiye aspekty postanovki russkogo proiznosheniya kitaytsam [Phonetic aspects of drilling of the Russian pronunciation by the Chinese]. Abstract of Philology cand. diss. SPb.
15. Fakhrutdinova M.T. (2017) Foneticheskiye trudnosti v izuchenii russkogo jazyka kitaytsami [Phonetic difficulties in learning Russian by the Chinese] // Nauka segodnya: teoriya i praktika : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Vologda : Marker. pp. 77-78.
16. Bulanbayeva Zh.A. (2015) Nekotoryye foneticheskiye i leksicheskiye trudnosti pri obuchenii kitayskikh studentov [Some phonetic and lexical difficulties when teaching Chinese students] // Nauka i sovremennost'. 3 (5). pp. 30-33.
17. Il'inov Yu.M. (2007) O nekotorykh foneticheskikh osobennostyakh vokal'noy rechi (na materiale akademicheskoy manery peniya) [About some phonetic features of vocal speech (on the material of the academic manner of singing)] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 14 (37). pp. 82-86.
18. Kashina N.I. (2014) Osvoeniye det'mi i molodezh'yu traditsionnykh kul'turnykh i khudozhestvennykh tsennostey [Acquisition of traditional cultural and artistic values by children and the youth]. Yekaterinburg.
19. Konovalova S.A., Korosteleva N.I. (2007) Aktualizatsiya vitagenного opyta studenta v klasse vokala [Actualization of the student's vitagenic experience in the vocal class] // Fundamental'nyye issledovaniya. 7. pp. 11-14.
20. Kupriyenko S.V., Semyonova O.R. (2013) Realizatsiya sovremennykh tekhnologiy obucheniya russkomu jazyku kak inostrannomu [Realization of modern technologies of teaching Russian as a foreign language] // Vestnik Moskovskogo universiteta. 22. Teoriya perevoda. 4. pp. 110-118.
21. Tagil'tseva N.G., Bodun V. (2017) Priobshcheniye kitayskikh studentov k rossiyskoy muzykal'noy kul'ture [Inclusion of Chinese students into the Russian musical culture] // Munitsipal'noye obrazovaniye: innovatsii i eksperiment. 4. pp. 65-69.
22. Tagiltseva N.G., Konovalova S.A., Kashina N.I., Matveeva L.V., Suetina A.I., Akhyamova I.A. (2018) Application of smart technologies in music education for children with disabilities // Lecture Notes in Computer Science. T. 10896 LNCS. pp. 353-356.
23. Tagiltseva N.G., Konovalova S.A., Dobrovolskaya L.V., Zhukova A.M., Ovsyannikova O.A. (2018) Information technologies in teaching pop vocals of teenagers with disabilities in motion // Lecture Notes in Computer Science. T. 10896 LNCS. pp. 365-368.

Received 20 February 2019